

УДК 81'22 : 81' 42

ББК 81.001.4

О 56

Олянич А.В.

Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков Волгоградского государственного аграрного университета, e-mail: aolyanitch@mail.ru

Рыльщикова Л.М.

Старший преподаватель кафедры иностранных языков Волгоградского государственного аграрного университета, e-mail: rylshchikova.lubov@mail.ru

Образные и ценностные характеристики концепта «Будущее (время)» глазами субъектов современного аграрного образования: результаты лингвосемиотического анкетирования
(Рецензирована)

Аннотация:

Цель – выявить образные и ценностные характеристики концепта «Будущее (время)» в научно-фантастическом дискурсе при помощи анкетирования информантов, в роли которых выступают субъекты аграрного образования – студенты, аспиранты и преподаватели сельскохозяйственного вуза. В ответах респондентов определены научно-фантастические номинации, которые получили статус лингвокреатем, то есть языковых / речевых единиц, рождающихся в результате творческой речевой деятельности. Лингвокреатемой может выступать слово, словосочетание, предложение, фрагмент текста (прежде всего сложное синтаксическое целое). Респонденты предоставили образы отдаленного будущего и представили свою оценку ценностей, которые могут выступать как знаки эвальвации процессов, которые будут происходить в отдаленном будущем. Также представлены результаты анкетирования, дающие представления о возвышении грядущих потребностей и о вербализации технологических новшеств (инноваций), которые следует ожидать в отдаленном будущем. В целом представлены реакции респондентов на социальные, институциональные и технократические инновации, способные во многом изменить лингвосемиотическое содержание научно-фантастического дискурса.

Ключевые слова:

Будущее, дискурс, инновации, концепт, лингвосемиотика, лингвокреатема, научная фантастика, образ, ценности, эвальвация.

Olyanich A.V.

Doctor of Philology, Professor, Head of Foreign Languages Department, Volgograd State Agricultural University, e-mail: aolyanitch@mail.ru

Rylschikova L.M.

Senior Lecturer of Foreign Languages Department, Volgograd State Agricultural University, e-mail: rylshchikova.lubov@mail.ru

Figurative and value characteristics of the concept of «future (time)» through the eyes of the subjects of modern agricultural education: results of linguo-semiotic survey

Abstract:

The aim of this paper is to identify figurative and value characteristics shaping the concept of «the future (time)» in the sci-fi discourse using informants survey, as that is the subject of agricultural education – students, graduate students and faculty of agricultural high school. The answers of the respondents identify the science-fiction category with the status of lingua-kreatems, i.e. the language / speech units produced as a result of the creative speech activity. Lingua-kreatems may stand for a word, phrase, sentence, piece of text (especially complex syntactic taken as a whole). Respondents have provided images of the distant future and presented their assessment of values which can serve as signs of evaluation processes that will occur in the distant future. The article also presents the results of the survey giving an idea of the rise of future needs and verbalization of technological innovation, which can be expected in the distant future. In general, the article presents the respondents' reactions to the social, institutional and technocratic innovations that can make a big difference in semio-linguistic content of science fiction discourse.

Keywords:

Future, discourse, innovations, concept, linguo-semiotics, lingua-kreatem, science fiction, image, values, evaluation.

Все мы, так или иначе, смотрим в будущее – пытаемся представить себе, что произойдет с нами, нашими семьями, со страной, с государством, и шире – с нашей планетой и ее судьбой в отдаленном от нас временном измерении. Мы строим прогнозы и пытаемся определить свое место и свою судьбу в череде грядущих времен и событий. Процесс прогнозирования идет рука об руку с воображением и оценкой: возникающие прогностические образы концептуализируются (превращаются в некие ментальные сущности или кванты знания, т.е. в концепты), подвергаются оценке и оязыковываются, превращаясь в языковые знаки и знаковые комплексы. Так складывается информация о будущем времени, рефлектируемая в соответствующем дискурсе – как нам представляется, в научно-фантастическом.

Исследуя концепт «Будущее (время)», мы задались целью выяснить его понятийное, образное и ценностное содержание, при этом понятийные характеристики было сочтено достаточным выявить по словарям и лексикографическим

справочникам, в то время как детерминация образных и ценностных характеристик потребовала обращения к информантам. Будущее – феномен, который наукой характеризуется и лексикографируется как «...часть линии времени, множество событий, которые ещё не произошли, но произойдут <...> Ввиду того, что события характеризуются как временем, так и местом, будущее занимает область пространственно-временного континуума» [1]. Соответственно, в коллективном менталитете современного человечества будущее закреплено как гиперконцепт – глобальный ступок ирреальной (виртуальной) картины мира, рисуемой / прогнозируемой человеческим воображением и рефлектированной в информационных знаках виртуальной (воображаемой) реальности. Будущее измеряется неким объемом ценной информации, который, в свою очередь, в реальности функционирует как ожидания (экспектации, мечты о будущем), порождая информационную картину будущего.

Информационная картина будущего

го в научно-фантастической дискурсивной репрезентации фактически представляет собой прогноз, основанный на данных информатики – науки об информации. *Прогноз* (от греч. πρόγνωσις) – «...предвидение, предсказание) – предсказание будущего с помощью научных методов, а также сам результат предсказания» [1]. Это «...научно обоснованное суждение о возможных состояниях объекта в будущем и (или) об альтернативных путях и сроках их осуществления» [2: 30]. Любой прогноз основывается на информации, структурированной в существующей реальности, но включающей в себя некоторые признаки будущих объектов, действий, состояний или грядущих процессов [3]. Информация о будущем строится на основе существующих данных людей о своей семиосфере, надстраивается, и по принципу подобия совершенствуется воображением. Так формируется образ будущего мира.

От информации о будущем как категории, на которой выстраивается прогноз будущего, мир, как правило, ждет всегда очень многого, в то время как зачастую она так и остается симуляцией реальности, только на более высоком уровне. Так, рассуждая о связи реального и воображаемого, Жан Бодрийяр вводит понятие *симулякра симуляции* – феномена, «...основанного на информации, модели, кибернетической игре – тотальной операционности, гиперреальности, нацеленной на тотальный контроль» [4: 156]. Напомним, что симулякр (от лат. *simulacrum* < *simulo* – «изображение» от «делать вид, притворяться») – «копия», не имеющая оригинала в реальности. Иными словами, это семиотический знак, не имеющий означаемого объекта в реальности [1].

По мысли Ж. Бодрийяра как философа-семиолога, «...реальное существует, воображаемое существует, но на некоторой дистанции. Что происходит, когда эта дистанция, включая дистанцию между реальным и воображаемым, стремится уничтожить себя, подвергнуться

резорбции только в пользу модели? Однако, от одного порядка симулякров к другому, наблюдается тенденция поглощения этой дистанции, этого промежутка, оставляющего место идеальной или критической проекции. Она максимальна в утопии, где рисуется трансцендентная сфера, универсум радикально отличный (романтическая мечта еще является ее индивидуализированной формой, но в любом случае, размыкание с реальным миром максимально, это остров утопии, противопоставленный континенту реального). Она значительно сокращается в научной фантастике: которая зачастую есть не что иное, как чрезмерная *проекция*, но качественно не отличная от реального мира производства. Механические или энергетические эффекты, скорости или мощь переходят в ранг мощности *n*, но схемы и сценарии это все те же сценарии механики, металлургии и т.д.» [4: 158]. Иными словами, информация из настоящего и прошлого видоизменяется и транспонируется силой воображения на будущее (гиперреальность), но остается в плоскости сегодняшней реальности, что делает ее как концепт неизменным основанием для бесконечных прогнозов будущего.

Образы будущего актуализируются в человеческих представлениях, в воображении *Homo sapiens* (Человека мыслящего) и затем оязыковляются в дискурсивном пространстве *Homo loquens* (Человека говорящего). Для того, чтобы выявить образные характеристики концепта «Будущее (время)» и представить его ценностные параметры, мы обратились к субъектам аграрного образования и подвергли их анкетированию. Анкетированию подвергались студенты и аспиранты Волгоградского государственного аграрного университета разных факультетов и разных поколений в период с 2005 по 2015 гг. Всего было опрошено 1000 человек в возрасте от 18 до 35 лет. Кроме того, в анкетировании участвовали преподаватели вуза (544 человека) в возрасте от 25 до 65 лет.

Респондентам были заданы следующие вопросы:

1. Как вы понимаете категорию «будущее время»? Какой смысл Вы вкладываете в это понятие?
2. Как Вы видите социальный мир конца XXI – начала XXII веков? Чем он отличается от мира сегодняшнего?
3. Какие артефакты, на Ваш взгляд, появятся в обиходе грядущего?
4. Какие инновационные технологии, на Ваш взгляд, появятся в отдаленном будущем?
5. Сохранятся ли, по Вашему мнению, в отдаленном будущем такие концепты, как «семья», «брак», «дом», «общество», «религия», «страна», «государство»?
6. Как изменится транспорт в отдаленном будущем?
7. Как изменятся потребности в отдаленном будущем?
8. Как изменится физиология человека в отдаленном будущем?
9. Как изменятся коммуникации в отдаленном будущем?
10. Как изменится экология планеты Земля в отдаленном будущем?
11. Какие источники энергии появятся и будут актуальны в отдаленном будущем?
12. Сохранятся ли в отдаленном будущем категории морали и нравственности?
13. Состоится ли в отдаленном будущем встреча землян с инопланетянами?
14. Возможны в отдаленном будущем звездные войны?
15. Как Вы представляете себе образование в отдаленном будущем? Останутся ли детские сады, школы, колледжи и вузы в отдаленном будущем?
16. Станет ли человек бессмертным в отдаленном будущем? Не станет ли бессмертие человека угрозой миру?

После обработки 1544 анкет и в результате последовавшего их анализа нами были получены следующие результаты.

1. Ответы на первый вопрос

«Как вы понимаете категорию «будущее время»? Какой смысл Вы вкладываете в это понятие?» позволили выявить четкую границу между осознанием респондентами ближнего и отдаленного будущего в зависимости от возраста опрошенных: если респонденты в возрасте от 18 до 40 лет «смело заглядывали за горизонт» и представляли себе будущее как отдаленную временную категорию («мир через сто лет», «жизнь на других планетах», «когда меня уже не будет», «время, которое придет нескоро», «через тысячи световых лет», «когда все будут летать на Луну», «мир полной неизвестности» и т.п.), то лица старше 40 лет мыслили будущее как ближайшую перспективу («завтра», «через год», «когда я выйду на пенсию», «когда я увижу внуков» и т.п.). Таких слабо дефинированных ответов было получено максимальное количество (78%), при этом в этот пул ответов вошли ответы, полученные от подавляющей группы студентов (60%), части аспирантов (15%) и небольшой группы преподавателей, не имеющих ученой степени (3%).

Наиболее четкое дефинирование категории «будущее время» удалось получить только от 22% опрошенных аспирантов (2%) и преподавателей, имеющих ученые степени кандидата / доктора наук и звания доцента / профессора (20%). Эта группа оперировала понятием «отдаленное будущее» и категорией максимальной неопределенности. Некоторое респонденты даже использовали метафоры типа «фантастическое время», «время отсроченной катастрофы Земли», «глобальное время», «вневременной континуум», «нечеткое временное множество» и т.п.

2. На вопрос «Как Вы видите социальный мир конца XXI – XXII веков? Чем он отличается от мира сегодняшнего?» ответы носили более определенный характер: разброс в четкости дефинирования снизился (72% нечетких и 28% четких дефиниций). Респонденты визуализировали социальный мир будущего как эпоху

(эру) полной социальной справедливости, бесконфликтный мир, мир благоденствия; некоторые анкеты содержали метафору «эпоха коммунизма» и метафору «эра равноправия». Некоторые, формулируя отличия мира будущего от мира сегодняшнего, употребляли конструкции «когда...», «как только...» («когда не будет бедных и богатых», «как только исчезнет голод», «когда не будет терроризма», «как только прекратятся войны и убийства», «когда не станет воровства и коррупции» и т.п.).

3. На вопрос «Какие артефакты, на Ваш взгляд, появятся в обиходе грядущего?» респонденты отвечали, включая в свои ответы разнообразные номинации-неологизмы: в анкетах зафиксированы такие лингвокреатемы, как «кухонный мультикомбайн», «клеверхаус» (умный дом), «омнимобиль» (универсальное средство передвижения), «светомобиль» (автомобиль на энергии солнечного света), «гиперлифт» (скоростное устройство для поднятия людей и грузов на высоту), «гиперлёт» (скоростное устройство для передвижения по воздуху), «визионер» (устройство для получения и передачи видеоинформации), «аэромат» (устройство для очистки, кондиционирования и увлажнения воздуха), «вейстблок» (пылесос и накопитель бытовых отходов), «фризеромат» (устройство охлаждения пищевых продуктов и приготовления еды), «автомат-модельер» (устройство для хранения и глажки одежды), «мультиклок» (устройство, будящее по утрам и показывающее время в разных регионах по запросу), «компьюстенд» (компьютерное устройство, сочетающее в себе моноблок с монитором, проектором и 3-D-принтером), «спикертон» (устройство голосового управления механизмами дома) и пр. Всего подобных артефактов инновационного типа в выборке насчитывалось 567. Добавим, что лингвокреатема – это уточняющий термин для обозначения языковых / речевых единиц, рождающихся в результате творческой речевой

деятельности. Лингвокреатемой может выступать слово, словосочетание, предложение, фрагмент текста (прежде всего сложное синтаксическое целое)» [5: 101].

4. На вопрос «Какие инновационные технологии, на Ваш взгляд, появятся в отдаленном будущем?» были получены такие ответы, как «телепатия», «телепортация», «технология самоочистки тела», «наномедицина», «нановыращивание продуктов питания», «технология создания запасного тела человека», «технология интеллектуализации мозга животных», «наноинженерия», «холодный термоядерный синтез энергии», «виртуальная реальность», «когнитивные технологии» (умные учебники, дополненная реальность, вещества, улучшающие умственные способности, цифровое бессмертие), «технологии спасения от землетрясений», «водительское сидение, которое само будет следить за состоянием человека и принимать необходимые меры в случае необходимости», «навиация – технология, использующая дистанционно управляемый дрон-квадрокоптер, который может с лёгкостью переходить от полёта к подводному режиму и обратно», «нанотехнология опреснения, позволяющая при помощи электричества вытолкнуть молекулы соли из воды», «напечатанные на 3D-принтере кроссовки из океанского мусора», «новая технология получения рентгеновского излучения», «технология, позволяющая устранить дефекты материалов одноатомной толщины», «технология создания нанопочв, повышающих урожай корнеплодов, зерновых и крестоцветных», «технология квантового компьютера», «технология сканирования камерой, способной «заглядывать» за углы», «технология компьютерного управления эмоциями», «технология измерения изменений энергии атомов во время химической реакции» и т.п. Лингвосемиотическая креативность была проявлена в 1500 ответах респондентов. Остальные участники опроса от ответа уклонились.

5. На вопрос «Сохранятся ли,

по Вашему мнению, в отдаленном будущем такие концепты, как «семья», «брак», «дом», «общество», «религия», «страна», «государство»?» было получено 1352 утвердительных ответа (более 99% опрошенных); 1% респондентов затруднились ответить. В целом респонденты полагают, что семья, брак, дом и общество сохранятся как институты в будущем (90% опрошенных). 10% респондентов сочли возможным исчезновение институтов семьи и брака, посчитали вероятным трансформирование понятий «дом» в «локацию для временного пребывания» и «общество» – в понятия «объединение по интересам и профессиям» и «конгломерат единомыслия». И те, и другие отрицали в будущем документальную фиксацию брака и регистрацию местожительства (90%). Многие говорили об отмене фамилий и о тотальном номинировании при помощи личных имен. Более половины опрошенных (56%) настаивали на исчезновении номинаций социального статуса, титулов и званий (в том числе ученых). Что же касается институтов «религия», «государство», «страна», то практически все опрошенные утверждали их полное исчезновение «за ненужностью», полагая, что «жизнью на планете будет управлять единый коллективный разум».

6. Об изменениях в сфере транспорта наиболее охотно рассуждала та часть респондентов, возраст которых располагался на шкале от 18 до 45 лет. Самая молодая часть опрошенных (18-25 лет) полагала основным транспортом телепортацию, остальная часть данной группы рассуждала об инновациях в технологиях перемещения на фантастических мобильных устройствах. В обоих случаях ключевым было обсуждение достижений в сфере скорости и дальности перемещения.

7. Вопрос об изменении потребностной сферы в будущем вызвал неоднозначную реакцию респондентов. В целом все опрошенные констатировали возвышение и трансформацию потребно-

стей в части их усложнения. Список потребностей был обозначен следующий: потребности в продолжении рода; потребности в поддержании жизни (пище); потребности в материальных благах; потребности в информированности; потребности во власти; потребности в вере; потребности в равенстве социальных прав и в обеспечении собственной безопасности; потребности в передаче знаний и информации; потребности в передаче навыков и умений; потребности эстетические; потребности в охране здоровья; потребности в обеспечении социального порядка и управления социумом; потребности в снятии индивидуального и социального психологического напряжения; потребности в получении и передаче историко-духовных и культурных ценностей.

Как оказалось, 80% опрошенных высказалось за грядущее удовлетворение потребностей в продолжении рода традиционным путем; 20% – за искусственные физиологические стимуляторы такой потребности, но при этом настаивали на оплодотворении *in vitro*; потребности в поддержании жизни (пище) получили рефлексию в ответах 100% респондентов, при этом 94% выступило за усложнение и разнообразие продуктов питания, их технологичность и быструю усваиваемость, только 6% желали «оставить так как есть», т.е. получать пищу в современном ее виде и количестве; потребности в материальных благах у 95% опрошенных имели тенденцию к их увеличению по шкале нарастания богатства и разнообразия, а у 5% респондентов не проявилось тенденции к обогащению в отдаленном будущем.

В опросах доминировали ответы по поводу повышения потребности в информированности и потребностей в передаче знаний и информации, потребности в передаче навыков и умений: эти настроения свойственны категории респондентов в возрасте от 18 до 45 лет. В категории опрошенных от 35 до 65 лет отмечена склонность к повышению эстетиче-

ских потребностей (53%). Эта же категория респондентов озабочена повышением качества здоровья и медицинского обслуживания, причем наиболее активно и детально высказывалась та часть респондентов, чей возраст варьировался в диапазоне от 50 до 65 лет.

100% респондентов отвергли наличие в будущем потребности во власти, делегируя ее «высшему разуму»; поколение в возрасте от 18 до 45 (60%) лет отвергло возможность наличия потребности в вере, в то время как респонденты от 50 до 65 лет такую возможность допустили.

100% респондентов настояли на возможности актуализации в будущем потребности в обеспечении социального порядка и управления социумом, а также потребности в снятии индивидуального и социального психологического напряжения, мотивируя свой выбор обязательной необходимостью наличия порядка и спокойствия. Практически все респонденты обратили внимание на необходимость сохранения и приумножения духовности и историко-культурных ценностей (99%).

8. На вопрос об изменении физиологии человека в отдаленном будущем были получены следующие ответы. Респонденты в подавляющем большинстве заявили об изменении массы человеческого тела в сторону его уменьшения и об увеличении объема головного мозга (83%). 7% опрошенных представляют себе человека будущего как колосса, имеющего высокий рост и большой вес, но сильного и ловкого. 10% респондентов представили себе человека будущего в образе киборга, тело которого будет представлять собой механизм, и единственной биочастью тела останется голова и мозг.

9. Коммуникации в отдаленном будущем видятся 100% опрошенных исключительно в виртуальном виде: все общение (до 90% интеракций) будет происходить в глобальной сети.

10. Экология планеты Земля в отдаленном будущем, как утвержда-

ет 100% респондентов, изменится к лучшему, хотя 58% предположили, что благоприятная обстановка на планете наступит только после серии мощных природных катаклизмов, сопряженных с экологическими катастрофами, спровоцированными трудовой деятельностью человека.

11. По мнению 100% респондентов, появятся альтернативные источники энергии, современные энергоносители (газ, бензин, нефть) исчезнут, будет использоваться только энергия ветра и солнца.

12. Категории морали и нравственности, по мнению 69% респондентов, будут процветать: человек станет высоконравственным и высокоморальным существом. 31%, напротив, полагает, что эти категории уйдут в небытие за ненужностью, поскольку исчезнет тотальное зло.

13. Встреча землян с инопланетянами, по мнению 100% респондентов, состоится непременно; более того, земляне заключат мирный союз со всеми инопланетными существами, и наступит время всегалактического мира и благоденствия. Многие опрошенные в своих ответах предположили, что инопланетяне уже давно живут среди нас (32%).

14. В отдаленном будущем звездные войны 100% опрошенных признали «полной фантастикой».

15. Образование в отдаленном будущем представляется информантам как категория, кардинальным образом трансформированная в будущем. 76% информантов (это студенты и аспиранты) полагают, что в будущем не будет необходимости в наличии ученых степеней; они считают, что образование приобретет максимально профессионально ориентированный характер и не будет нуждаться в подтверждении квалификации. Будет достаточно информирования учебным заведением руководства места работы выпускника о прохождении курса подготовки и о месте выпускника в рейтинге учебного заведения. 24% опрошенных полагают, что необходима сертификация вы-

пускника, которая подтверждена результатами защиты выпускного проекта на соответствующую тематику.

Респонденты в 100% случаев считают, что будет размыта разница между средним и высшим образованием, однако образование в детском и подростковом возрасте будет осуществляться в интернатах, которые, помимо общеобразовательных знаний, будут прививать профессиональные умения и навыки соответствующего уровня. Все респонденты полагают, что будут элиминированы бакалавриат, магистратура и аспирантура.

16. Вопрос о бессмертии человека в отдаленном будущем вызвал наибольшие эмоции 100% респондентов: все надеются на изобретение технологий, которые обеспечат бессмертие человека в самых разнообразных формах.

Подводя итоги, отметим следующее. Как явствует из проведенного опро-

са информантов, концептосфера научно-фантастического дискурса в образном и ценностном отношении характеризуется стойким стремлением к лингвосомиотической рефлексии детерминации человека в высококачественной бытовой, идеологической и социальной среде, определении его места в пространстве будущего – глобальном и локальном; в попытке предвидения его способностей – креативных, ментальных и физических; в предвкушении инновационных подвижек внутри среды собственного хабитата; в анализе собственных потенций к креативной деятельности и готовности изменить жизнь к лучшему; в намерении продолжить инновационную деятельность по обеспечению благоденствия и процветания человека как биологического вида. Грядущее не пугает человека: он с оптимизмом вглядывается в него и ждет только самых положительных ответов на свои вопросы о будущем.

Примечания:

1. [Электронный ресурс]. URL: www.wikipedia.ru
2. Светуных И.С., Светуных С.Г. Методы социально-экономического прогнозирования. Т. 1. Теория и методология. М.: Юрайт, 2015. С. 30-351.
3. Мироненко С.А. Определение понятий «перформативность» и «перформанс» в научно-исследовательском дискурсе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2014. Вып. 1. С. 34-39.
4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / пер. О.А. Печенкиной. Тула, 2013. 204 с.
5. Копнина Г.А., Сквородников А.П. Стилистика креатива и эколлингвистика: точки соприкосновения // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 2 ч. Тамбов: Грамота, 2014. Ч. I, № 8. С. 101-104.

References:

1. [Electronic resource]. URL: www.wikipedia.ru
2. Svetunkov I.S., Svetunkov S.G. Methods of socio-economic forecasting. V. 1. Theory and methodology. M.: Yurayt, 2015. P. 30-351.
3. Mironenko S.A. Definition of concepts of «performativity» and «performance» in scientific discourse // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2014. Iss. 1. P. 34-39.
4. Baudrillard J. Simulacra and Simulation / transl. by O.A. Pechyonkina. Tula, 2013. 204 pp.
5. Koptina G.A., Skovorodnikov A.P. Stylistics of creativity and Ecolinguistics: points of contact // Philological sciences. Problems of theory and practice: in 2 parts. Tambov: Gramota, 2014. Part I, No. 8. P. 101-104.